

Консультация для родителей

Музыка как интегрирующее воздействия на детей с расстройствами аутистического спектра.

Музыка – это пространство человеческого опыта, оказывающее влияние на мышление, тело и эмоции. Она воздействует на поведение слушателя и исполнителя. Музыка проникает в подсознание и может вызвать к жизни многое из того, что там сокрыто. Она также может способствовать осознанию окружающего независимо от того, «нормален» ли человек или же у него есть какие-либо нарушения.

Музыка во многих аспектах – поразительно гибкое и податливое средство, способное затронуть личность с любым интеллектом или уровнем образованности.

Дети с расстройствами аутистического спектра воспринимают зрительные образы не так хорошо, как тактильные ощущения. Это относится и к слуховому восприятию. Поэтому это важно учитывать при использовании музыки в качестве специфического средства, способствующего развитию ребёнка с расстройствами аутистического спектра.

Когнитивные нарушения влекут за собой больше, чем проблемы интеллектуального уровня. Они провоцируют у ребёнка потерю способности к установлению эмоциональных и социальных отношений, лишая его возможности стать частью окружающего мира или понять, как именно соотносятся между собой части его собственного тела.

Ребёнок с аутизмом страдает от неспособности в понимании логики происходящих явлений несмотря на то, что он в силах до некоторой степени разобраться в причинах и следствиях конкретной ситуации. Именно здесь и обнаруживается ценность музыки, потому что её ребёнок может воспринять на конкретном уровне, без постижения абстрактных процессов.

Все участники коррекционного воздействия – психиатр, психолог, педагог, учитель музыки и родители, должны стимулировать ребёнка к тому, чтобы он использовал полученную из окружающей среды информацию. По причине того, что ребёнок с аутизмом развивается дезинтегрировано, необходимо использовать музыку в качестве интегрирующего воздействия, когда в одном действии объединены интеллектуальные, эмоциональные, физические и социальные факторы, оказывающие влияние на ребёнка на уровне интеллекта и



эмоций. Такая коррекция в итоге должна способствовать развитию соответственно своим темпам.

Эта методика должна, в конечном счете, сыграть свою роль и способствовать тому, чтобы ребенок развивался в соответствии со своими темпами. Важно помнить и осознавать, что каждый ребёнок с аутизмом – это, прежде всего, уникальная личность, чьи «рассыпающиеся» способности нужно (насколько это возможно) собрать в единое целое. Возможно, дети с аутизмом испытывают тягу к музыке из-за внутренних ощущений полной погруженности в музыкальное пространство и из чувств внутреннего комфорта, целостности внутри него.

Существует три главных этапа в музыкальном развитии детей, достаточно определенных, чтобы связать их с развитием в других областях. Точно так же и ухудшение в какой-либо из областей связано с движением музыкального развития в обратном порядке.

На первом этапе музыка может на какое-то время миновать когнитивный процесс и непосредственно проникнуть в те области эмоций и личностного самоощущения, где имеются нарушения. Конкретность и спонтанное влияние – эти аспекты музыкального опыта могут «обойти стороной» вербальный язык и удовлетворить потребность ребёнка с аутизмом в невербальном самовыражении.

На втором этапе наблюдается рост у ребёнка осознания всё более тесных музыкальных и человеческих взаимоотношений, на которых строится процесс занятий.

Третий этап выявляет достаточно определённый путь к той конкретной области, в которой ребёнок с аутизмом может найти индивидуальные, подходящие для него и успешные средства самовыражения, источник удовлетворения и достижений, возможно, на много лет вперед. Музыкальная терапия может служить страдающему аутизмом ребёнку жизненно важной поддержкой и источником человеческого общения, в чем он мучительно нуждается, а также средством самовыражения себя на доступном ему уровне. Музыка на время становится для него безопасной гаванью на его трудном жизненном пути.

Довольно часто это наблюдается у детей, с которыми занимаются краткосрочной коррекционной музыкальной терапией. В каждом конкретном случае терапевт должен оценить музыкальные потребности и возможности ребёнка с аутизмом, его способность строить взаимоотношения со взрослыми и выдерживать предъявляемые к нему требования.



Если ребёнок с аутизмом может в какой-то степени учиться, эти три этапа развития могут протекать гораздо быстрее. Здесь для ребёнка крайне важно получить нечто, способное вызвать сильные впечатления и эмоции, то, что может длиться до тех пор, пока он готов впитывать его благотворное воздействие.

Главная опасность для родителей, педагогов и даже для терапевтов искушение – это спешка в событиях и попытках ввести ребёнка с аутизмом в музыкальную группу, в то время как он не готов к этому социально или музыкально.

Музыкальная коррекция должна быть направлена в основном на процессы познания и восприятия. Это своеобразная попытка достичь психологического результата, жизненно важного для некоторых детей. Терапевтическое приложение музыки необходимо для выстраивания реальных взаимоотношений с аутичным ребёнком, не способным наладить эти взаимоотношения обычными средствами, то есть любовью и осмыслением. Музыкальная коррекция часто ставит перед собой цель обойти или преодолеть эмоциональные и интеллектуальные преграды, которые стоят между больным ребёнком и его окружением. Другими словами, стремлению к физиологичной перемене в поведении ребёнка, связанном, прежде всего, с его пониманием самого себя и окружающих людей. На эту перемену влияют прежде всего его взаимоотношения с музыкальным терапевтом. Доверие возникает исключительно благодаря тому, что терапевт понимает, какие трудности испытывает аутичный ребёнок и как возможно применить уже полученные им навыки.

Обстановка, в которой находится ребёнок во время коррекционных музыкальных занятий, может оказывать влияние на его способность к активному действию. Среда играет очень важную роль в ощущении музыкальной свободы, которую важно дать ребёнку. Имеется в виду свобода шуметь, кричать, двигаться, чувствовать себя в полной безопасности. Это не только возможность вести себя определённым образом и как-то организовать себя, но и освобождение от страхов и навязчивых состояний, которые могут создавать эмоциональные, интеллектуальные или социальные барьеры.

Эти два вида свободы подкрепляют друг друга в музыкальном опыте, который поначалу не требует от ребёнка с аутизмом ничего конкретного. Но шаг за шагом музыка может предложить ему некое направление и структуру, которая ему так необходима.

Когда ребёнок получает ощущение свободы и его восприимчивость обостряется, необходимо предложить ему



тот музыкальный порядок, который он может воспринять с пользой для себя и который зависит от его же собственных реакций.

Дети, с расстройствами аутистического спектра могут отвергнуть любой опыт, если они испытывают чувство тревоги в окружающей обстановке. Некоторые музыкальные терапевты проводят занятия в пустой комнате, подчеркнуто терапевтического вида, сильно напоминая клинику, что не всегда благоприятно влияет созданию необходимой атмосферы. Даже если обстановка удобна и безопасна настолько, насколько это возможно, она еще должна быть созвучной аутичному ребёнку, ведь он замечает все детали вокруг себя. Мебель должна быть расставлена таким образом, чтобы дети могли свободно перемещаться и чувствовать себя в безопасности. Любая перемена в обстановке, изменение порядка могут вызвать панику, вспышку неуправляемого раздражения или же заставить ребёнка уйти в себя.

Дети с аутизмом по-разному реагируют на физическое присутствие взрослых. Некоторые сопротивляются любому тактильному контакту. Это важно учитывать, прежде чем налаживать контакт с ребёнком и устанавливать доверительные отношения.

Другие дети нуждаются в физическом контакте, подобном тому, какой установлен у матери с ребёнком. Даже если рассматривать аутизм как неврологическое нарушение, нельзя преуменьшать роль взаимоотношений «мать-ребёнок» и «ребёнок-мать», жизненно необходимых малышу до и после его рождения.

Любая музыкальная деятельность контролируется прежде всего слуховым восприятием, в его основе лежат способности звука проникать внутрь, ассоциироваться с событиями и оставаться в памяти. Звуки могут быть пронизаны эмоциями, отложиться на сознательном или подсознательном уровне. Они способны снова возникать в сознании и вызывать к жизни те же самые чувства, которые человек уже пережил, услышав их впервые. Способность к запоминанию звуков и их последовательности совершенно необходима для освоения вербального или невербального разговорного языка или языка музыки, хотя эти два процесса происходят в двух разных частях мозга.

Вербальный язык требует понимания, кодирования и декодирования символов, имеющих общепринятое значение. С музыкой дело обстоит по другому, она – универсальное средство коммуникации, индивидуальный опыт, не взирая на то, что на неё влияют культурные особенности. Музыкальная коррекция применяет «союз» речи и мелодии. Известно, что музыка способна



спровоцировать вербальную реакцию или отдельную вокализацию, которая может оказаться началом речевого высказывания. Это обнаруживает стремление к коммуникации.

Цель в данном случае – установить позитивный контакт между ребёнком, страдающим аутизмом и окружающей средой, стимулировать его и дать толчок к положительным переменам.

При музыкальной коррекции детей с аутизмом можно успешно использовать простые действия, имеющие четкую структуру и подкрепляющиеся положительными перцептивными впечатлениями. Эти действия могут стимулировать некоторые когнитивные процессы, необходимые для того, чтобы свести вместе разные «компоненты музыки», которые ребёнок соотносит друг с другом, например предметы, инструменты, звуки, движения и даже слова. Ему можно предложить также выбрать вид деятельности и способы, с помощью которых он реализовал бы свои предпочтения. Слушание звуков подталкивает к тому, чтобы их производить, и таким образом мы приходим к активной методике, которая способствует раскрепощению ребёнка.

Музыкальная коррекция детей, страдающих аутизмом, в целом должна оказать положительный результат, который можно оценить. Но важно принять во внимание, что у детей с аутизмом слишком слабая мотивация к достижениям и нет понимания своих личных норм успешного развития, хотя они могут считать за вознаграждение одобрение взрослыми их действий.

Источники:

1. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Шпаргалка для родителей. СПб., 2001.
2. Максимова Н.Ю., Милютин Е.Л. Курс лекций по детской психологии. Ростов-на-Дону, 2000.
3. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребёнок: пути помощи. М., 1997.
4. Шепард Ф. Развивающая музыка. Руководство для родителей. Мн: Попурри, 2009.

